

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОЛИСНЫХ КУЛЬТОВ В АФИНАХ V–IV вв. до н. э.

В. С. Ленская

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия
vlenskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются следующие вопросы: что считать полисным культом в Афинах, каковы источники финансирования полисных культов, каков был механизм распределения денег между разными культами, какие официальные лица были связаны с финансированием полисных культов.

Ключевые слова: Афины, демы, святилища, сокровищницы, полисный культ, финансирование культов.

PROBLEMS OF POLIS CULTS FINANCING IN ATHENS IN THE 5th–4th CENTURIES BC

Valeriya S. Lenskaya

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vlenskaya@yandex.ru

Abstract. Comparing various definitions of polis cult, the author observes that all these definitions imply that polis cults should have been financed by the state. She analyses the mechanisms of distributing money among various cults, which were divided by the Athenians into *πάτριοι* and *ἐπίθετοι*, and comes to the conclusion that in both cases the cults were supported by the money received for renting out sacred plots belonging to the state, but after the establishment of the treasury of “other gods” also by the money accumulated by the local sanctuaries, partly controlled by the demes. In conclusion, the author reconsiders the “mixed type” cults, financed partly by the families who retained a certain degree of control over the cults.

Keywords: Athens, demes, sanctuaries, polis cult, cult financing

Данные об авторе. Ленская Валерия Серговна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Финансирование полисных культов являлось важной частью расходов полисного бюджета Афин. Известно, что афиняне справляли больше праздников, чем любой другой греческий полис: по словам Старого Олигарха, вдвое больше ([Xen.] Ath. pol. III. 2. 8). Согласно Платону, афиняне приносили богам самые многочисленные и великолепные жертвы, ежегодно устраивали в честь богов дорогостоящие и пышные шествия и тратили на это столько денег, сколько не тратили все эллины, вместе взятые (Plat. Alcib. II. 148e). В расходы на культ включались расходы на жертвоприношения, процессии, спортивные, музыкальные и драматические состязания, пиршества для народа. Часть этих затрат ложилась на плечи частных лиц – литургов, однако большую часть полисных праздников и жертвоприношений финансировало государство. В данной статье мы оставляем в стороне вопрос о частных пожертвованиях и будем рассматривать только государственное финансирование.

Работы, посвященные проблемам финансирования культов, довольно немногочисленны: единой сводной работы по этой тематике нет, отдельные вопросы рассматривались некоторыми авторами в статьях или главах монографий. Среди общих работ стоит отметить прежде всего классический труд А. Бека «Государственное хозяйство афинян» (Берлин, 1817). Созданная Беком реконструкция финансовой системы Афин легла в основу современных представлений об управлении афинскими финансами, и эта работа не потеряла своего значения до сих пор, хотя многие ее выводы устарели в связи с появлением новых источников. Из новейших работ по истории финансов Афин выделим монографию Л. Мижотта «Финансы греческих городов в классический и эллинистический периоды» (Париж, 2014). Это фундаментальный обобщающий труд, одна из глав которого посвящена финансовой системе Афин. Правда, вопросы, касающиеся финансирования афинских культов, автор рассматривает довольно бегло и при этом опирается на работы Д. Причарда и П. Вильсона (о которых мы скажем ниже), просто обобщая их выводы. Лишь в самой краткой форме в данной книге говорится об афинских сокровищницах и о сакральных финансах Афин. Гораздо более подробно вопросы о сакральных деньгах рассматриваются в монографии Л. Сэймонс «Империя совы. Афинские имперские финансы» (Штутгарт, 2000), в которой несколько глав посвящено сакральным сокровищницам Афин. Интересна и крайне полезна монография В. Розивача «Система общественного жертвоприношения в Афинах IV в. до н.э.» (Атланта, 1994), в которой автор пытается установить количество и примерную стоимость государственных жертвоприношений в Афинах в IV в. до н.э.¹. Непосредственным подсчетам стоимости праздников в Афинах посвящены глава «Стоимость праздников» из книги Д. Причарда «Общественные расходы и демократия в классических Афинах» (Остин, 2015) и статья П. Вильсона «Стоимость Дионисий» (2008). Следует сказать, что из-за отрывочности сведений и нашего довольно приблизительного знания афинских цен цифры и подсчеты в упомянутых работах сильно разнятся.

При рассмотрении проблем финансирования полисных культов перед исследователем встают следующие вопросы: что считать полисным культом, каковы источники финансирования, механизм распределения денег между разными культами, официальные лица, связанные с финансированием полисных культов. Мы уже неоднократно писали, что в Афинах можно выделить несколько типов культов: полисные культы, культы родов, культы демонов, культы фратрий, культы

¹ Все даты, приведенные в статье, – до новой эры.

частных религиозных объединений². Какие именно культы входили в категорию полисных? В нашей статье о религии в аттических демах мы отметили, что существует несколько точек зрения на то, что считать полисным культом. Так, по мнению С. Ламберта, главным критерием является государственное финансирование: такой культ назывался *δημοτελής*³, и это означало, что культ был включен в городской «календарь жертвоприношений», установленный еще Солоном (Plut. Sol. 25. 2: *κύρβεις... ἐν οἷς ἱερὰ καὶ θυσίαι περιέχονται*) и в конце V в. частично преобразованный Никомахом (Lys. XXX. 17–25)⁴. Н. Папазаркадас полагает, что главными являются «административные и финансовые критерии», когда те или иные аспекты культа регулируются полисными структурами – Советом, собранием, магистратами, а указателями «полисного» типа культа можно считать полисные декреты и законы, финансовые счета, инвентари⁵. Т. Линдерс предлагает считать культ «полисным», если вопросы, касавшиеся культа, решались Советом и собранием, если религиозные церемонии были организованы и проводились государственными магистратами и культ имел важное значение для всего афинского народа⁶. В данном случае нас не интересуют определения, для нас важно подчеркнуть, что в полисных культах финансирование должно было быть государственным (хотя в некоторых культах, таких, например, как Элевсинские мистерии, частичное финансирование исходило от родов, оставивших за собой частичный контроль за культами, – об этом ниже).

Система полисных культов отличалась от культов демов бóльшей разветвленностью и бóльшими размерами; каждый праздник, посвящавшийся тому или иному богу, требовал наличия своего собственного денежного фонда и, соответственно, своей казны. Одной казны, как это было в демах, полису не хватало. Рассмотрим, какие священные казнохранилища, или, по-другому, сокровищницы, существовали в Афинах и как они использовались.

Почти каждый храм в Греции владел своей сокровищницей, которыми заведовали *ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων* – казначеи священных сумм (Arist. Pol. 1322b). В сокровищнице хранились ценные предметы, необходимые для совершения ритуальных действий, дары богу и деньги, чьим обладателем считался бог, которому был посвящен храм. Главными сокровищницами Афин были сокровищницы храмов на Акрополе и, в частности, сокровищница Парфенона; представление о их содержании дают инвентарные списки, составлявшиеся казначеями, отвечавшими за хранение вещей и денег⁷. В Парфеноне хранились священная казна Афины, союзная казна, хранителями которой были те же казначеи Афины, и казна других богов, созданная в 434/433 г. Кроме того, сокровищницы на Акрополе были в Эрехтейоне, Халкотеке, Стое Артемиды Бравронии⁸. По принципам принадлежности и способам пополнения сокровищницы на Акрополе делились на священные (к ним относились сокровищница Афины, сокровищница других

² См., например, Lenskaya 2012a, 80–90.

³ Lambert 2010, 145.

⁴ Oliver 1935, 5–32.

⁵ Papazarkadas 2011, 17.

⁶ Linders 1975, 14.

⁷ Подробное описание содержимого сокровищницы Парфенона (точнее, сокровищниц, поскольку содержимое было распределено по четырем камерам, находившимся в разных частях храма) см. Koshelenko, Marinovich 2000, 155–175; Harris 1995, 40–200.

⁸ Koshelenko, Marinovich 2000, 158; Harris 1995, 201–217.

богов и некоторые другие небольшие сакральные сокровищницы) и светские — это была казна τὸ δημόσιον.

Древнейшей являлась сокровищница Афины Полиады. Согласно свидетельству Аристотеля, она была создана при Солоне (Ath. pol. 7. 3; 8. 1), следили за ней 10 казначеев, избиравшихся ежегодно из высшего имущественного класса Афин, — пентакосиомедимнов (Ath. pol. 8. 1); по окончании своих полномочий они передавали имущество новым казначеям, отчетность была четырехгодичная начиная от времени начала Панафиней до следующих Панафиней (IG I³ 296, 300, 305, 309, 317, 325, 329, 333, 343, 351, 355). Казначей... «принимали статую Афины и изображения Ник, все вообще убранство и казну (τὸν ἄλλον κόσμον καὶ τὰ χρήματα) в присутствии Совета» (Arist. Ath. pol. 47. 1). Сокровищница Афины пополнялась из средств, получаемых от аренды ее афинских теменосов⁹, от аренды теменосов в клерухиях — на Эвбее, Эгине, Косе, Самосе и других землях Делосского союза (см., например, Thuc. III. 50. 2)¹⁰, отчислений от фороса союзников (αἱ ἀπαρχαί) в размере одной шестидесятой доли (начиная с 453 г. — см., например, IG I³ 259)¹¹, десятины с военных трофеев (Dem. XXIV. 120; Paus. I. 28. 2), десятины с выкупной платы за пленных (Hdt. V. 77) — обычная плата составляла 1–2 мины за человека, однако за некоторых знатных пленников могли платить огромные суммы (Plut. Cim. 3; Thuc. III. 70. 1), штрафов (Arist. Ath. pol. 8. 4; IG I³ 4b, 10–18; 10, 19–22; 1453B8–12, 1453C2–5), десятой доли от конфискованного имущества (IG I³ 46, 27–29), даров и посвящений богине. Все деньги, находившиеся в сокровищнице Афины, считались «священными» (ἱερὰ χρήματα) и должны были тратиться, в первую очередь, на поддержание ее культа. Так, например, в надписи конца V в. среди выплат, сделанных казначеями священных денег Афины, зафиксированы выплаты афлофетам на Великие Панафиней и иеропеям на ежегодные для гекатомбы (IG I³ 375, 5–7); в надписи от 420/419 г. сообщается, что казначей богини выдали снаряжение для праздничной процессии (τὸ πομπεῖον) эпистатам (IG I³ 473, 7–8). Из сокровищницы Афины было частично финансировано строительство Парфенона (IG I³ 437, 439, 440, 442, 444, 449) и Пропилей (IG I³ 463, 465)¹². Кроме того, казна Афины, как и другие священные сокровищницы, являлась резервным фондом для государства, которое могло делать из нее займы после процедуры испрошения ἄδεια; займы должны были быть затем возвращены с процентами.

Помимо денег, казначеям перед Великими Панафинейми (а возможно, и другими большими праздниками) поступало оливковое масло, собранное со священных маслин Аттики; во время проведения праздника они выдавали его афлофетам, а те — победителям спортивных состязаний (Arist. Ath. pol. 60. 2–3). Священные маслины (μυρία), хотя и были разбросаны по разным владениям Аттики, считались собственностью государства; во времена Аристотеля сбором масла занимался архонт, который и передавал его казначеям (Arist. Ath. pol. 60. 3). В более ранний период (до 80-х гг. IV в.)¹³ урожай продавался государством при помощи арендаторов урожая священных маслин (Arist. Ath. pol. 60. 3; Lys. VII. 2).

⁹ Andreev 1967, 49–52; Papazarkadas 2011, 18–22.

¹⁰ Makarova 2009, 107–127.

¹¹ Giovannini 1990, 140–142.

¹² Размеры вкладов различных фондов в это строительство неизвестны, однако многие исследователи склоняются к мысли, что роль сокровищницы Афины была определяющей: Kallet-Marx 1989, 252–266; Samons 2000, 41–43.

¹³ Shear 2003, 100.

Куда направлялись вырученные деньги, не известно, но логичнее всего предположить, что они шли все в ту же сокровищницу Афины. Д. Причард, сделавший приблизительные подсчеты стоимости афинских Панафиней, приходит к выводу, что в начале IV в. вклад аттических крестьян в финансирование Панафиней составлял приблизительно 5 талантов¹⁴. Однако следует оговориться, что выражение «вклад крестьян» не совсем корректно: маслины принадлежали государству и лишь находились в частных владениях; поэтому крестьян можно рассматривать как арендаторов священных маслин, плативших государству-собственнику этих маслин налог маслом¹⁵.

Получение средств, необходимых для полисных жертвоприношений, «натурой» можно зафиксировать еще в нескольких случаях, хотя источники дают об этом очень отрывочную информацию: например, сохранились свидетельства о том, что род Саламиниев поставлял жертвенных животных на Панафиней и Осхофории (в том и другом случае – по кабану: Agora XIX. L4a. 88–89, 92). Возможно, что подобные «вклады» натурой в полисную священную казну делали и другие афинские роды, хотя сведений об этом пока нет. Известно также, что, согласно декрету Фудиппа от 425/424 г., каждая община из числа афинских союзников, платившая форос (а в этот момент число таких общин доходило до 380¹⁶), обязывалась поставлять для Великих Панафиней быка и паноплию¹⁷.

Рядом с сокровищницей Афины Полиады располагались сокровищницы Афины Ники и Гермеса, находившиеся под контролем казначеев Афины (IG I³ 369. 51, 106–108, 109–113, 116–117; 426/5 г.)¹⁸. Культ Афины Ники появился в Афинах в 40-х годах V в., о чем свидетельствует надпись об учреждении должности жрицы Афины Ники, избираемой из всех афинянок, и о начале строительства ее храма (IG I³ 35; 448 г.). Эта жрица была одной из первых «полисных» жриц¹⁹, и, согласно декрету, ей должно было выплачиваться жалованье колак্রেтами (IG I³ 36); кроме того, она получала часть мяса жертвенных животных от «общественных жертвоприношений» τὸν δημόσιον (IG I³ 35). В данном случае под «общественными жертвоприношениями» не может подразумеваться что-либо иное, нежели жертвоприношения Афине Нике, и финансировались они, очевидно, в первое время из денег, которыми заведовали колакρέты²⁰. Однако впоследствии ничто не мешало финансировать эти жертвоприношения (а возможно, и жалованье жрице,

¹⁴ Pritchard 2015, 31–32, 39.

¹⁵ Правда, сначала Аристотель сообщает о том, что архонт собирает по полторы котилы с каждого дерева, однако затем пишет, что масло взималось в пользу государства пропорционально владению, а не количеству деревьев (Ath. pol. 60. 3). Дж. Шир (Shear 2003, 99) толкует это в том смысле, что собственник участка, на котором росло одно или несколько священных деревьев, должен был поставить определенное, четко зафиксированное количество масла, и связывает такую ситуацию с тем, что многие деревья были повреждены или погибли. Так или иначе, данный налог маслом был обусловлен собственностью государства на священные маслины, даже если некоторые из этих маслин уже перестали существовать.

¹⁶ Meiggs, Lewis, 193–194.

¹⁷ Meiggs, Lewis, 69.

¹⁸ Samons 2000, 70; Ferguson 1932, 21, n. 1; Meritt 1928, 48–50.

¹⁹ Lambert 2010, 153–156.

²⁰ Колакρέты, по-видимому, с 454 года и до своего исчезновения в конце V в. заведовали общественными деньгами (τὸ δημόσιον) вместе с эллинотами: эллинотами занимались делами Афинского морского союза, колакρέты – внутренними делами полиса (Meritt, Wade-Gery, McGregor 1950, 360–361; Samons 2000, 59; Rhodes 2007, 212).

если оно сохранялось) из собственной казны Ники. К сожалению, больше никаких сведений о казне Афины Ники нет.

Другой важнейшей сакральной сокровищницей Афин была сокровищница других богов, созданная в 434/433 г. так называемым первым декретом Каллия²¹, незадолго до начала Пелопоннесской войны. Причиной ее создания была объявлена необходимость возвращения государством долгов «другим богам», однако в реальности деньги не возвращались в храмы, откуда они были взяты в долг, а сосредоточивались в Опистодоме на Акрополе (IG I³ 52, 1–12); жрецы и иеропеи местных храмов должны были представить записи о долгах (ibid. 12–13); для хранения денег создавалась коллегия казначеев, которые должны были ежегодно избираться жребием, так же как казначеи Афины (ibid. 13–15), и давать отчет раз в четыре года за период от Панафиней до Панафиней (ibid. 28). Новые казначеи получали деньги от казначеев, эпистатов и иеропеев местных святилищ (ibid. 18–22), должны были записывать на стеле суммы, принадлежавшие каждому богу, и общую сумму денег и в дальнейшем ежегодно записывать доходы и расходы богов для отчета логистам и евтинам (ibid. 22–27). Следует отметить, что, вероятно, в сокровищнице других богов были сосредоточены только монеты (*τάδε παρελάβομεν ἱερὰ χρέματα Ἀρτεμίδος Βραυρονίας* – IG I³ 403–404) и самые ценные дары (IG I³ 383 – отчет о передаче сокровищ следующим казначеям), т.е. лишь часть храмовых сокровищ²². Сокровищница имела свои доходы, что отражено в надписи IG I³ 52, 26 (*λόγον... τὸν προσιόντων τοῖς θεοῖς*), хотя источник и характер поступлений документально зафиксированы лишь в единичных надписях: так, казначеям других богов передавались доходы от сдачи в аренду участка Кодра, Нелея и Басилея (IG I³ 84, 17–18; 418/417 г.) и налог на некоторые портовые товары (IG I³ 133, 13–14, последняя четверть V в.). По всей видимости, декрет оставался в силе лишь до окончания Пелопоннесской войны, далее же собственность вернулась в свои храмы²³, хотя сокровищница других богов продолжала функционировать: она упомянута у Демосфена (XXIV. 120) и в надписях 30-х годов IV в. (например SEG 15. 120). Правда, какие боги в ней были представлены и какая собственность в ней оставалась – не известно²⁴.

Таким образом, незадолго до начала Пелопоннесской войны государство фактически получило новый резервный фонд, из которого могло делать займы

²¹ О разных вариантах датировки и дискуссию по этому вопросу см., например, Wade-Gery 1931, 51, 57–85; Wade-Gery, Meritt 1947, 279–286; Meiggs, Lewis 1969, 155–160; Linders 1975, 38–57.

²² Thompson 1973, 37, 45 n. 90; Meritt 1982, 119–120. В качестве примера приведем храм Посейдона Гиппия, деньги которого были перемещены в сокровищницу других богов (IG I³ 383. 59): так, в двух аттических надписях конца V в. (фрагменты надписи, выполненной на одной стеле, найдены на Акрополе) сообщается, что неокоры храма Посейдона Гиппия, расположенного в deme Колон, брали на себя ответственность за храмовую утварь (IG I³. 405). Скорее всего, сокровищница в целях безопасности была перевезена на Акрополь (Thompson 1971, 232–234) и размещена где-нибудь в подсобном помещении, но оставалась во владении самого храма.

²³ Linders 1975, 6; Ferguson 1932, 115 f.; Martha 1882, 104–105.

²⁴ Сокровищницы Афины и других богов были объединены в конце V в.; самая ранняя надпись, где фигурирует объединенная комиссия казначеев, датируется 403/402 г. (IG II² 1370, 1372), хотя, по мнению исследователей, объединение произошло раньше, возможно в 406/405 г. (Thompson 1967, 61–63). Затем сокровищницы были вновь разъединены (Dem. XXIV. 136; Ferguson 1932, 14) и объединены еще раз в 40-х годах IV в. (Ferguson 1932, 104–105).

в случаях крайней необходимости. Например, согласно надписи от 426/425 г., из казны других богов в Афинах были сделаны займы на общую сумму 54 таланта 5988 драхм (IG I³ 369, 54–97). Размеры займов у каждого бога приведены в статье В. Томпсона (например, общая сумма займов в талантах из казны Артемиды Агротеры составляет 20, Посейдона Сунийского – 28, Артемиды Мунихии – 22, Афины Палленской – 27, Артемиды Бравронской – 19 и т.д.)²⁵. За четыре года (426/425–423/422) из казны других богов было занято 766 талантов 1095 2/3 драхм под общий процент 37 талантов 2338 драхм²⁶ (IG I³ 369, 102–105); большие проценты еще сильнее увеличивали храмовые богатства. За 11 лет, с 433/432 по 423/422 г., общий заём из сокровищницы других богов составил 821 талант 1083 2/3 драхм (I³ 369, 119–120)²⁷.

Необходимо отметить, что остается нерешенным вопрос: к какой категории относятся «другие боги», упомянутые в декрете Каллия (IG I³ 52), а также в надписях IG I³ 383 (429/428 г.) и IG I³ 369 (426/425 г.), являющихся реестрами государственных займов у «других богов». Т. Линдерс считает, что государство установило контроль только над храмами тех богов, культы которых можно назвать «полисными» (несмотря на то что святилища некоторых из этих богов находились на территориях демов) и с которыми оно было связано и раньше (например, периодически беря у них займы)²⁸. Остальные боги и их святилища (т.е. фактически большинство храмов в Аттике) оставались вне компетенции полисных казначеев. Однако, видимо, это верно только частично: так, среди богов-заимодавцев фигурирует, например, Аполлон Зостер (I³ 369, 67) – местный бог, почитавшийся только в Галах Эксонских, о чем недвусмысленно свидетельствует надпись демо-тов, чествующая жреца этого бога (SEG 42. 112). Денежный фонд сокровищницы других богов образовался, по всей видимости, традиционным путем – за счет сдачи в аренду теменосов и домовладений этих богов (есть сведения о некоторых из них на период 30–20-х годов IV в. – Agora XIX L6, L9–L12, общая сумма годовой аренды 15,5 талантов²⁹), а также за счет переноса денег из местных сокровищниц. Если согласиться (частично) с упомянутой выше гипотезой Линдерс о том,

²⁵ Thompson 1967, 238.

²⁶ Meiggs, Lewis 1969, 214.

²⁷ Meiggs, Lewis 1969, 214.

²⁸ Linders 1975, 12–17. Список этих богов: Linders 1975, 79, n. 36; Humphreys 2004, 138–139. Мы можем подкрепить доводы Т. Линдерс ссылкой на надпись 343/342 г. о рентах полисной священной собственности, в которой упомянуты земельные владения Зевса Олимпийского, Артемиды Агротеры, Геракла в Киносарге, Артемиды Бравронской (Agora XIX, L6) – богов, фигурирующих в списке тех, у кого полис брал денежные займы. В статье о проблемах религиозной жизни в демах мы писали, что демовая администрация постепенно установила финансовый контроль над святилищами, бывшими ранее в безусловном владении знатных родов (Lenskaya 2015, 102). Аналогичный процесс мог происходить на уровне дем – полис: храмы, денежные резервы которых интересовали полис, могли постепенно перейти под контроль полисных магистратов; результатом такого контроля должна была стать возможность для полиса беспрепятственно брать займы в «подведомственных храмах». Возможно, выбор сотрудничества с полисом совершали сами храмы: так, С. Хамфрис предполагает, что в какой-то момент демовая администрация, контролировавшая богатые храмы, поняла, что давать займы государству ей выгоднее, нежели частным лицам (Humphreys 2004, 139); принимать ли у себя государственных контролеров (что, вероятно, предоставляло некоторые выгоды) или оставаться независимыми – самостоятельно решал каждый храм.

²⁹ Papazarkadas 2011, 94, 97.

что государство установило контроль по большей части над храмами тех богов, культы которых можно назвать «полисными», даже если святилища некоторых из этих богов находились на территориях демов, то получим, как это и утверждает Линдерс, что теменосы и сокровища этих богов также были в ведении полисных магистратов³⁰. Кроме того, денежный фонд пополнялся за счет доли с военных трофеев (Dem. XXIV. 120), даров и посвящений, а в ряде случаев за счет налогов (см., например, IG I³ 133: налог с судовладельцев на проведение праздника в честь Диоскуров, передаваемый иеропеями полностью или частично в сокровищницу других богов). Сдачей в аренду всех полисных теменосов заведовал архонт-басилевс.

Попутно отметим, что в данном случае мы сталкиваемся с уникальным феноменом античного менталитета: земли, посвященные тому или иному богу, чей культ относился к категории полисных, фактически являлись собственностью полиса, но формально считались собственностью бога; также и деньги, которые полисное святилище получало в результате своего функционирования, фактически были полисными, но формально считались «деньгами бога», и полис должен был «занимать их у бога» и затем непременно возвращать обратно. Таким образом, полисный бог как бы превращался в юридическое лицо и с ним заключалась сделка, хотя фактически полис занимал деньги сам у себя.

Итак, финансирование полисных культов происходило из сокровищницы, соответствующей тому или иному божеству: культ Афины Полиады финансировался из сокровищницы Афины, культы остальных богов – из сокровищницы других богов. Встает вопрос: как и кем распределялись деньги между сокровищницами? Согласно Аристотелю, получением всех причитавшихся государству взносов и их распределением занимались специальные магистраты – аподекты (Arist. Ath. pol. 48. 1; Pol. 1321b 30–31); именно они должны были получать ренты от полисных теменосов, которые сдавал в аренду архонт-басилевс (Arist. Ath. pol. 47. 4–5; 57. 1), и распределять их между разными должностными лицами, связанными с культом³¹. Так, в надписи 418/417 г. говорится о сдаче в аренду теменоса Нелея и Басилея архонтом-басилевсом и полетами; деньги должны были поступить аподектам, а те обязаны были передать их казначеям других богов (IG I³ 84, 11–18). В элевсинской надписи от 329/328 г. аподекты распределяют арендные деньги эпистатам: τὸ μερίσθῃν εἰς τὰ ἔργα παρ' ἀποδεκτῶν ἐπιστάταις Ἐλευσινόθεν (IG II² 1672, 139). В другую пританию арендные деньги казначеям двух богинь идут без посредничества аподектов, что специально оговаривается в надписи (οὐ μερίσαντων τῶν ἀποδεκτῶν – IG II² 1672, 242, 247), однако очевидно, что это нетипичный случай. Аподекты также распределяли деньги заведующим ремонтом храмов (Arist. Ath. pol. 50. 1), получали и распределяли союзнические подати и все другие фиксированные взносы. В IV в. возрастает роль должностного лица, называвшегося ὁ ἐπὶ τῆς διοικήσεως и осуществлявшего верховный контроль над государственным хозяйством и финансами Афин; эту должность занимал, например, крупный реформатор в сфере финансов Ликург. Однако как были поделены сферы влияния между аподектами и этим своего рода «министром финансов» Афин, не известно, поэтому одни исследователи отдают гла-

³⁰ Так, у нас есть документальное свидетельство о том, что деньги Артемиды Бравронской – одной из богинь, у которой полис взял займ (IG I³ 369, 72, 89), распределяли аподекты, полисные магистраты (SEG 52. 104, 20–22).

³¹ Papazarkadas 2011, 83–89; Rhodes 1993, 557–560; Rosivach 1994, 122–124.

венствующую роль в распределении доходов аподектам, другие – магистрату $\acute{o}\ \epsilon\pi\iota\ \tau\eta\varsigma\ \delta\iota\omicron\upsilon\kappa\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$ ³².

Каким образом финансировались полисные культы большинства божеств до создания коллегии казначеев других богов? К сожалению, определенных свидетельств по этому вопросу нет. Вполне возможно, что средства отпускались непосредственно распорядителям праздников, т.е. иеропеям, эпистатам и другим должностным лицам, как это мы видим в элевсинской надписи от 329/328 г., где аподекты распределяют арендные деньги эпистатам (IG II² 1672, 139).

Помимо аподектов, в системе финансирования полисных культов были задействованы некоторые другие должностные лица. Как мы уже говорили выше, в собственности полиса находились священные маслины, разбросанные по разным частным владениям в Аттике. Доходы с этих маслин шли государству сначала в виде денег, которые взимали с владельцев этих маслин, являвшихся фактически их арендаторами у государства, специальные люди – арендаторы урожая священных маслин (Lys. XXI. 2). Еще в 390-х гг. верховным надзирателем этих маслин был Ареопаг (Lys. VII. 25, 29). Затем, примерно с 80-х годов IV в³³, сбором масла стал заниматься архонт, который затем передавал его непосредственно казначеям Афины (Arist. Ath. pol. 60. 3).

Все это касается полисной собственности. Распространялись ли полномочия аподектов на священные земли демов? К сожалению, нет документов, которые позволяли бы ответить на это вопрос. Однако отсутствие каких-либо свидетельств по этому вопросу также, на наш взгляд, показательно. Скорее всего, механизм получения денег с арендаторов в демах сохранялся, и аподекты получали деньги от сдачи в аренду теменосов, непосредственно не связанных с демами; верховным распорядителем этих теменосов был демос, и теменосы сдавал в аренду сам архонт-басилевс³⁴. Тем не менее демы принимали некоторое участие в финансировании полисных культов: так, в надписи из дема Плотея среди трех видов жертвоприношений, совершаемых из средств дема, упоминаются $\tau\acute{\alpha}\ \iota\epsilon\rho\acute{\alpha}\dots\ \epsilon\varsigma\ \text{Ἀθηναίος}\ \upsilon\pi\epsilon\rho\ \text{Πλωθέων}\ \tau\omicron\ \kappa\omicron\iota\nu\omicron$ «жертвоприношения за афинян от дема Плотея» (IG I³ 258, 26–27); в надписи дема Скамбониды читаем: $\delta\iota\delta\omicron\nu\alpha\iota\ \Delta\iota\text{πολιεῖοις}\ \kappa\alpha\iota\ \text{Παναθηναίοις}$ «дать (деньги или скот) на Диполии и Панафинеи» (IG I³ 244; ок. 460 г.); в надписи дема Эрхия предусмотрены расходы на жертвоприношения Зевсу Полиэю, Афине

³² А. Бек считал, что $\acute{o}\ \epsilon\pi\iota\ \tau\eta\varsigma\ \delta\iota\omicron\upsilon\kappa\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$ уже в классическое время заведовал вообще всей системой распределения, и светской, и сакральной, и что именно он распределял деньги для жертвоприношений и праздников. Бек (Boeskh 1817, II, 203) основывался на фразе Демосфена «этот человек... наносит удар по управлению государством, и светскому, и религиозному» ($\tau\eta\nu\ \delta\iota\omicron\iota\kappa\eta\sigma\iota\nu\ \acute{\alpha}\nu\alpha\iota\rho\epsilon\iota$, $\tau\eta\nu\ \theta'\ \iota\epsilon\rho\acute{\alpha}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \tau\eta\nu\ \acute{o}\sigma\iota\alpha\nu$ – Dem. XXIV. 96). Однако, во-первых, прямого соответствия между употреблением термина $\delta\iota\omicron\iota\kappa\eta\sigma\iota\varsigma$ и обязательным существованием централизованного института управления хозяйством нет, во-вторых, этот пример относится как раз к IV веку, когда роль лица $\acute{o}\ \epsilon\pi\iota\ \tau\eta\varsigma\ \delta\iota\omicron\upsilon\kappa\eta\sigma\epsilon\omega\varsigma$ повысилась. Более существенные замечания по данному вопросу можно найти в статье: Rhodes 2007, 221–224, однако время появления и функции этого должностного лица до сих пор не установлены окончательно.

³³ Shear 2003, 100.

³⁴ См., например, таблицу теменосов в Аттике с указанием их предполагаемых распорядителей в статье В.Н. Андреева (1967, 49–52), а также серию статей М. Уолбанка об аренде священной собственности в Афинах (Walbank 1983).

Полиаде и Аполлону Ликейскому в Афинах и жертвоприношения на Диасиях в Аграх, общеафинском празднике в честь Зевса Милихия (SEG 21. 541, 39)³⁵.

Какие культы финансировались из священных сокровищниц? Для решения этого вопроса важно отметить, что афиняне разделяли свои праздники и жертвоприношения на «отеческие» (πάτριοι) и «дополнительные» (ἐπιθέτοι) (Lys. XXX. 19–20; Isocr. VII. 29–30; Suda. s. v. ἐπιθέτους ἑορτάς). Какие именно празднества относились к «отеческим» и какие к «дополнительным», при нынешнем состоянии источников сказать невозможно. Дополнительными праздниками назывались те, которые были установлены в полисе на основании псефизм демоса: τὰς μὴ πατρίους ἑορτάς, ἄλλως δὲ ἐπιψηφισθείσας, ἐπιθέτους ἐκάλουν (Suda. s. v. ἐπιθέτους ἑορτάς); при этом они не обязательно были новыми и могли появиться в достаточно давние времена (например Панафинеи, впервые проведенные в 566 г.). «Отеческие» же праздники существовали с древнейших времен; согласно утверждению Лисия, они были записаны на кирбах, вместе с сопутствующими им жертвоприношениями и выделенными для этих жертвоприношений расходами (Lys. XXX. 17, 20), т.е. фактически государственное финансирование для них появилось при Солоне³⁶. Они должны были находиться под контролем архонта-басилевса и полемарха, которые, по словам Аристотеля, распоряжались «делами, унаследованными от отцов» (τῶν πατρίων), в отличие от архонта-эпонима, в чьем ведении находились дела «вновь заведенные» (τὰ ἐπίθετα) (Arist. Athen. pol. 3. 3).

Исходя из высказывания Исократа (VII. 29)³⁷ В. Розивач полагает, что дополнительные празднества отличались тем, что на них приносилось большое количество жертв и устраивались пышные праздники для народа, тогда как «отеческие» были более закрытыми, жертвы небольшими, и мясо распределялось между ограниченным количеством участников³⁸. До реформы священного календаря в конце V в., когда было введено множество новых жертвопри-

³⁵ О вкладе демонов в городские культы см. Mikalson 1977, 426–431.

³⁶ Во времена Лисия приносились «жертвы, указанные на кирбах и стелах, по спискам»: ἐκ τῶν κύρβεων καὶ τῶν στηλῶν κατὰ τὰς συγγραφάς (Lys. XXX. 17). На стелах, по всей видимости, были записаны жертвоприношения, принятые собранием в более позднее время (Lambert 2002, 354; Parker 1997, 44–45). Под «списками» исследователи понимают выписки из более древних списков жертвоприношений (Jeffery 1948, 108); предложения, принятые и утвержденные собранием, в соответствии с которыми были установлены те или иные новые жертвоприношения (Robertson 1990, 68); законодательные документы, предписывавшие провести ревизию календаря жертвоприношений, на основании которых действовала (но не всегда им следовала) комиссия Никомаха (Rhodes 1991, 95).

³⁷ Перевод см. ниже.

³⁸ Rosivach 1994, 46 f., 121 f. В качестве примера πάτριοι θυσίαι В. Розивач приводит сведения о жертвоприношениях Гелеонтов, доклизфеновой филы, сохранившейся, по-видимому, в качестве некоей религиозной группы, которой, судя по отрывкам календаря Никомаха, государство выделяло средства на жертвы Зевсу Фратору и Афине Фратрии (Oliver 1935, 21, l. 44–50), о жертвоприношениях Евмолпидов (ibid. l. 73–74), о жертвоприношениях Саламиниев, на которые давало деньги государство ἐκ κύρβεων (Agora XIX. L4a, l. 87). К ἐπίθετοι ἑορταί Розивач относит, например, праздники, перечисленные в так называемом «отчете о продаже шкур» (IG II² 1496, 331 г.), зафиксировавшем огромное количество быков, убитых для жертвоприношений, – к ним относились Панафинеи, городские Дионисии, Олимпии, Дионисии в Пирее, праздник в честь Зевса Сотера, Тесеи, Бендидии, два праздника в честь Асклепия, праздники Демократии и Ирины, Дионисии в Ленеях, Элевсинии, праздники Агатэ Тяхэ и Гермеса Гегемония (Rosivach 1994, 46–47, 54–57, 131–133).

ношений, большая часть полисных культов финансировалась, по-видимому, традиционным путем: деньги от сдачи в аренду священных участков (и священных маслин), принадлежавших полису, средства, посылаемые демами и родами (а в период между 453 и 413 годами и союзническими полисами), и все причитавшиеся богам сборы через посредничество аподектов шли в сокровищницу Афины и сокровищницу других богов, а также некоторые другие сокровищницы (например элевсинских богинь), где распределялись казначеями для нужд культа. В IV в. ситуация меняется: в речах ораторов слышатся постоянные жалобы на большие затраты, которые государство позволяет себе делать для проведения праздников. Так, Исократ в «Ареопагитике» восклицает: «Наши предки не поступали так, что дополнительные празднества с угощениями справлялись самым великолепным образом, в то время как на самых священных обрядах жертвы приносились из денег, полученных от аренды (ἀπὸ μισθωμάτων)» (Isocr. VII. 29; перевод наш.— В.Л.)³⁹.

К сожалению, мы не можем сказать, какая доля денег в сокровищницах была получена от аренды полисных теменосов и как она соотносилась с другими поступлениями в сокровищницы. Большие прибыли давала сдача в аренду теменосов Афины, образованных при выводе колоний на земли Делосского союза: так, в 427 г. с аренды теменосов богини на одном только Лесбосе было получено 10 талантов (Thuc. III. 50. 1–2). В казну богини с Самоса было перечислено 95 талантов⁴⁰. Помимо арендных денег, в казне Афины немалую часть составляли все причитавшиеся Афине поступления; особенно стоит обратить внимание на долю союзнического фороса: если средняя сумма фороса росла от 460 (в 477/476 г.) до 1300 (в 425/424 г.) талантов, то в казну Афины начиная с 453 до 413 г. ежегодно отчислялось от 7 до 20 талантов; если прибавить десятину с военных трофеев, штрафов и конфискованных имуществ, то сумма должна была получиться значительной.

Из имеющихся в нашем распоряжении источников можно увидеть, что расходы на Панафинеи составляли огромные суммы: так, согласно надписи 410/409 г., казначеи выдали на проведение Великих Панафинеи 5 талантов 1000 драхм афлофетам и 5114 драхм иеропеям на годовичную гекатомбу (IG I³ 375, 5–8). Несколькими годами раньше, в 415/414 г., казначеи выдали афлофетам на Великие Панафинеи 9 талантов (IG I³ 370, 66–68); жертвоприношения в это время, вероятно, оплачивались за счет поставок быков союзниками, которые должны были быть отменены вместе с форосом⁴¹. Взносы в казну других богов были значительно меньше, и основной фонд составлялся, по-видимому, на основе земельных рент, причем был собран в течение многих лет, о чем говорят суммы займов, приведенные

³⁹ Эта фраза в переводе К.М. Колобовой звучит так: «А когда устанавливались дополнительные празднества с угощениями, они не стремились к такому расточительному великолепию, которое заставляло отдавать по дешевке с торгов выполнение самых священных обрядов». По нашему мнению, перевод «по дешевке с торгов» не вполне корректен, так как не передает суть греческого термина ἀπὸ μισθωμάτων.

⁴⁰ Kasatkina 1988, 18.

⁴¹ Согласно подсчетам Д. Причарда, полисные расходы на Панафинеи в 380 г. составляли приблизительно 12,3 таланта (7200 драхм на гекатомбу, 10 000 драхм на процессию, 12 000 драхм на изготовление пеплоса и скамей для зрителей, 15 500 драхм на изготовление многочисленных призов — Pritchard 2012, 26–32).

выше⁴². Таким образом, накопленные арендные деньги тратились на культы других богов, и их, вероятно, было достаточно до тех пор, пока, во-первых, фонды не были истощены займами государства на ведение военных действий, во-вторых, пока по окончании Пелопоннесской войны оставшаяся часть сокровищ не была возвращена в храмы. В 413 г. прекратились и поступления с островных теменосов Афины. Объединение двух сокровищниц в середине 10-х годов V в., скорее всего, явилось реакцией на сокращения фондов сокровищниц: таким маневром полис попытался распределять священные деньги более свободно, независимо от их принадлежности тому или иному богу. Немалую роль в таком решении могло сыграть и обеднение сокровищниц в результате больших государственных займов на военные нужды.

Наконец, наступил момент, когда государство вынуждено было использовать светские деньги. Широко известен факт введения комиссией Никомаха новых дорогостоящих жертвоприношений (Lys. XXX. 17–25); то, что комиссия использовала светские деньги, косвенно доказывается тем фактом, что клиент Лисия обвиняет Никомаха в введении новых жертвоприношений, тогда как государство находится в тяжелом финансовом положении, Афины не могут выплатить долги спартанцам и беотийцам, а верфи и стены города рушатся (Lys. XXX. 21–22). Каким именно богам и по какой причине были введены новые жертвоприношения, не известно, однако одной из гипотез может быть следующая: возможно, таким образом полис попытался включить в число новых полисных культов культы тех богов, чьи святилища обладали большими денежными ресурсами и еще не находились под контролем полиса. Включение культа в полисный список жертвоприношений означало включение его в состав полисных культов, т.е. автоматическое установление контроля полиса над культом. Тем самым полис получал возможность посылать в храм своих контролеров и в случае необходимости пользоваться ресурсами храма. Например, если в первой половине IV в. жрец Аполлона Зостера, бога Гал Эксонских, у которого во время войны полис занял деньги (IG I³ 369, 67), чествуется демотами (SEG 42. 112), то в середине IV в. жрец этого бога чествуется уже народом и собранием⁴³, и это говорит о том, что местный бог постепенно стал полисным богом⁴⁴. Но, конечно, для подкрепления нашей гипотезы (и в какой-то степени реабилитации Никомаха, своими действиями за-

⁴² Впрочем, каждый праздник имел свои индивидуальные фонды для финансирования: так, согласно подсчетам П. Вильсона, полисные фонды для проведения городских Дионисий составлялись, в частности, из сдачи в аренду помещения театра Диониса, вкладов архонта-эпонима и эпимелетов, даров хорегов в виде серебряных фиал, которые вносились в сокровищницу и использовались для проведения следующих Дионисий, судебных штрафов (Wilson 2008, 110–111); правда, Вильсон не учитывает «деньги Диониса», зафиксированные в надписи о государственных займах у «других богов» (IG I³ 369, 81, 426 г.), что с большой долей вероятности говорит о наличии полисных теменосов Диониса (Linders 1975, 14; ср. Migeotte 2014, 551: Мижотт, правда, не делает подобных выводов, но предполагает, что у Дионисий, кроме всего перечисленного Вильсоном, должна была быть касса, включавшая, в частности, доходы от земельных имуществ). Согласно Вильсону, расходы полиса на городские Дионисии составляли примерно 13 талантов при подсчете на 415/414 г. (Wilson 2008, 119).

⁴³ Kourouniotis 1927–1928, 39.

⁴⁴ Еще одним храмом местного божества, контроль над которым осуществляла как демовая, так и полисная администрация, являлся храм Аполлона Эритасия, упомянутый в надписи конца IV в. (IG II² 1362, дем неизвестен); правда, причины заинтересованности полиса в этом местном боге неизвестны.

служившего дурную репутацию у историков) необходимы новые факты, которых в настоящий момент, к сожалению, нет.

На основании приведенной выше фразы Исократа об отеческих праздниках, финансируемых ἀπὸ μισθωμάτων, т.е. из денег от аренды теменосов (Isocr. VII. 29), и известного правила сдачи в аренду полисных теменосов архонтом-басилевсом В. Розивач делает вывод, что в середине IV в. отеческие праздники финансировались только ἀπὸ μισθωμάτων, а дополнительные – только из светской казны (τὸ δημόσιον)⁴⁵. Однако фраза Исократа не позволяет это утверждать столь категорично: Исократ в полемическом пылу только говорит о том, что траты на ἐπίθετοι ἑορταί выходили за рамки позволительных для государства трат и что древние μηδὲν μήτε τῶν πατρίων καταλύσουσι, μήτ' ἔξω τῶν νομιζομένων προσθήσουσιν – «ничего из древних празднеств не нарушали и ничего к вновь установленным не прибавляли» (Isocr. VII. 30, перевод наш. – В.Л.). О том же говорит Лисий, заявляя, что Никомах потратил на введенные им новые праздники в два раза больше денег, чем было положено, тогда как траты на отеческие жертвоприношения оказались урезанными (Lys. XXX. 19–20).

Мы не можем уверенно утверждать, что ἐπίθετοι ἑορταί также хотя бы частично не финансировались из арендных денег. Так, например, в 335/334 г. для жертвоприношений на малых Панафинях (принадлежавших к ἐπίθετοι ἑορταί⁴⁶) были использованы деньги от сдачи в аренду священного участка Неа (IG II² 334, 17). Тесеи, относившиеся к ἐπίθετοι ἑορταί, могли частично финансироваться от доходов с теменосов Тесея (τεμένη Θησέως), зафиксированных в поздних надписях (SEG 26. 121, 48), но создание которых, скорее всего, восходит к классическому времени⁴⁷, хотя основным источником финансирования культа Тесея был, вероятно, введенный Кимоном налог «5 драхм для Тесея»⁴⁸. Среди праздников, отнесенных Розивачем к «дополнительным» и фигурирующих в отчете о продаже шкур, присутствуют Олимпии – праздник в честь Зевса Олимпийского, который начал отмечаться после сооружения храма Зевса Олимпийского, начатого при Писистрате⁴⁹. По всем параметрам этот бог не может быть включен в число «отеческих» богов; тем не менее он находится среди богов-землевладельцев, чьи земли и дома сдавались в аренду (Agora XIX. L6, 74, 77–78, 81, 145), и, стало быть, он мог «сам» финансировать свои праздники, хотя бы частично. В память о победе при Марафоне 500 коз ежегодно приносилось в жертву Артемиде Агротере (Хен. Anab. 3. 2. 12), культ которой появился в 490 г.; эту богиню также вряд ли можно отнести к «отеческим», и она также владела землями, сдававшимися в аренду (Agora XIX. L6, 90–91, 97).

Таким образом, мы должны осторожно отнестись к вышеупомянутой фразе Исократа и предположить, что толковать ее можно иначе: например, что культы отеческих богов финансировались *только* ἀπὸ μισθωμάτων, тогда как для проведения ἐπίθετοι ἑορταί привлекались, кроме арендных, и другие деньги. Тогда понимание всей фразы в том смысле, что поступления ἀπὸ μισθωμάτων являлись мизерными деньгами по сравнению с тем, сколько тратилось на пышные ἐπίθετοι ἑορταί, приобретет несколько иной оттенок: Исократ имел в виду μισθώματα

⁴⁵ Rosivach 1994, 54–55.

⁴⁶ Rosivach 1994, 56.

⁴⁷ Papazarkadas 2011, 23.

⁴⁸ Parker 1997, 169.

⁴⁹ Deubner 1932, 177.

только отеческих богов, которые, действительно, должны были приносить не так много денег⁵⁰. В дополнительные праздники вкладывались и светские (δημόσια) деньги⁵¹. Об этом же свидетельствует, к примеру, ряд надписей с постановлениями собрания о том, как будут финансироваться новые культы, — к примеру, жертвоприношения в святилище Асклепия в Зее должны были финансироваться с доходов с рудников (IG II² 47, начало IV в., и др.). Возможность увеличения расходов полиса на культ была напрямую связана с успешной финансовой политикой Ликурга, благодаря которой доходы полиса увеличились вдвое⁵².

Несколько слов необходимо сказать о финансировании культов, являвшихся одновременно и полисными и родовыми, т.е. культов, контролировавшихся полисом, но обслуживание которых частично оставалось в руках гентильного жречества — таковыми, например, являлись Элевсинские мистерии. Государство установило контроль за Элевсинскими мистериями довольно рано, — возможно, еще в эпоху Солона (Andoc. I. 116), хотя первые документальные свидетельства датируются концом VI — началом V в.⁵³ В это же время в Элевсине появляются полисные чиновники — иеропеи, осуществлявшие определенный финансово-административный контроль⁵⁴, а в середине V в. была создана коллегия эпистатов Элевсина (SEG 10. 24), также занимавшаяся административными вопросами⁵⁵. Деньги для проведения праздника поступали как непосредственно в казну святилища (например ἀπαρχαί от союзников и демов — IG I³ 78a, 16–21; следили за их получением иеропеи), так и выделялись полисом из своих средств, — например, согласно надписи середины IV в., «иерофанту и жрице Деметры (следует) приносить в жертву богиням жертвенное животное; казначею народа дать им 30 драхм серебром» (IG II² 204, 58–60).

Тем не менее элевсинские жрецы сохранили за собой не только духовное, но и частичное финансовое управление праздником — так, например, жрица Деметры и Коры, выбиравшаяся из рода Филлидов, получала обол с каждого посвящаемого в мистерии; весь доход шел богиням — τοῖν θεοῖν (т.е. в казну святилища), кроме 1600 драхм, которые жрица Деметры и Коры тратила на какие-то особые культовые нужды⁵⁶. Евмолпидам и Керикам причитался некий взнос с каждого посвящаемого, — согласно новому изданию корпуса, они получали «по пять обол с каждого посвящаемого мужчины и по три — с женщины» (πέντε ὀβολὸς τὸν

⁵⁰ Так, максимальная известная нам сумма аренды полисного теменоса (Неа, теменос Афины) — 4100 драхм (IG II² 334). Это очень большая сумма, обычно суммы арендной платы гораздо меньше (см. Andreev 1967, 69).

⁵¹ К сожалению, невозможно привести точные суммы, которые приносила аренда полисных теменосов: так, по подсчетам Н. Папазаркадаса, в 330–320 гг. доходы от сдачи в аренду священных полисных участков в целом составляли примерно 15,5 талантов (Papazarkadas 2011, 93, 95), однако исследователь базируется только на надписях, собранных в Agora XIX, и не учитывает участки тех богов, у которых государство брало займы в эпоху Пелопоннесской войны (Linders 1975, 79, n. 36). Размеры этих теменосов и арендная плата, получаемая от них, неизвестны, так что общий доход от аренды полисных теменосов мы пока оценить не можем.

⁵² Papazarkadas 2011, 93.

⁵³ Garland 1984, 97–98.

⁵⁴ См. Lenskaya 2012b, 184–185.

⁵⁵ Garland 1984, 117 (с литературой об элевсинских эпистатах).

⁵⁶ «Все оболочки богиням кроме 1600 драхм; из 1600 драхм жрица делает необходимые расходы» (IG I³ 6C, 9–20; ок. 460 г.).

ἄρρενον, θελειὸν δὲ τρεῖς – IG I³ 6C, 20–24); кроме того, какую-то сумму от посвящаемых получали еще три элевсинских жреца (IG I³ 6C, 47–50). По-видимому, полученные взносы или, скорее всего, какую-то их часть они, как и жрица Деметры и Коры, сдавали в казну святилища, о чем свидетельствует отчет эпистатов Элевсина, датированный 408/407 годом: доход Элевсинской сокровищницы в этом году составил 4299 драхм на Больших Мистериях, 46 драхм на Малых и 500 драхм от сдачи в аренду земли (IG I³ 386. III, 144–148)⁵⁷. Каждый из элевсинских родов имел своего казначея, который, видимо, осуществлял связь с казной святилища (находившейся под контролем полисных чиновников – иеропеев и эпистатов), хотя характер этой связи неизвестен. Согласно свидетельству Эсхина, после проведения праздника Эвмолпиды и Керики давали отчет полису (Aeschin. III. 18), что еще раз подтверждает наличие определенных самостоятельных действий элевсинских родов.

К такому же «смешанному типу» культов принадлежали некоторые культы рода Саламиниев. Саламинии контролировали как чисто гентильные культы (Геракла, Еврисака), и в этом случае финансирование осуществлялось за счет родовых средств, так и общественно-гентильные, если можно так выразиться, культы (Афины Скирады, Аглавры, Пандросы и Куротрофы), где финансирование шло в основном от государства, демов или от частных лиц, а жрецы избирались из членов рода Саламиниев⁵⁸. Об участии полиса в финансировании культов Саламиниев, помимо того, свидетельствуют слова из надписи 363/362 г. об урегулировании отношений между двумя половинами рода Саламиниев: «сколько полис предоставляет из казны... это сообща обе стороны приносят в жертву» (Agora XIX L4a, l. 20–21), «дрова для тех жертвоприношений, на которые дает деньги полис в соответствии с записанным на кирбах» (ibid. l. 87).

Итак, мы рассмотрели некоторые проблемы, связанные с государственным финансированием полисных культов в классическую эпоху. Необходимо заметить, что каждая из выделенных проблем должна быть рассмотрена более подробно и детально, в данной статье лишь намечены общие очертания и перспективы для дальнейших исследований. Мы выяснили, что источниками финансирования были, по большей части, деньги от сдачи в аренду священных участков богов, принадлежавших полису, а после создания сокровищницы других богов – и деньги, накопленные местными сокровищницами, часть из которых находилась в ведении демов. В культе Афины, помимо того, активно привлекались отчисления от форо-са союзников (αἱ ἀπαρχαί) в размере одной шестидесятой доли (начиная с 453 г.), десятина с военных трофеев, штрафов, десятая доля от конфискованного имущества. В культах «смешанного типа», в отправлении которых, помимо полиса, участвовали афинские роды (Элевсинский культ, отдельные культы Саламиниев и некоторых других) в финансировании также принимали участие эти роды, сохранившие за собой частичный контроль за культами. Начиная с IV в. привлекались деньги из светской казны. Полисные священные участки сдавал в аренду архонт-басилевс, далее аподекты распределяли их в разные сокровищницы, из ко-

⁵⁷ Clinton 1974, 13. Мы бы хотели заметить, что подсчеты Клинтона, сделанные на основе этих сумм о количестве иницилируемых, условны, поскольку неизвестны ни точные суммы, получаемые каждым из жрецов, ни количество денег, оставляемых ими себе или роду. Трудно предположить, что элевсинские жрецы сдавали все полученные деньги в казну святилища (которая фактически находилась под контролем государства), поскольку они все же должны были получать личный доход или хотя бы обогащать казну своего рода.

⁵⁸ Подробнее см. Lenskaya 2013.

торых основными были сокровищница Афины и сокровищница других богов. Там они поступали в ведение казначеев, выделявших средства для каждого конкретного праздника жрецам, иеропеям, эпистатам или другим должностным лицам, непосредственно занимавшимся устройством праздника. До создания сокровищницы других богов деньги, по-видимому, распределяли те же аподекты непосредственно распорядителям праздников, т.е. иеропеям, эпистатам и другим должностным лицам. Несмотря на то что полисные святилища находились в ведении полиса, священные деньги формально считались собственностью богов и в случае займа у них полисом должны были быть непременно возвращены «богу».

Литература / References

- Andreev, V.N. 1967: [Attic Public Landownership V–III BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 48–76.
 Андреев, В.Н. Аттическое общественное землевладение V–III вв. до н.э. *ВДИ* 2, 48–76.
- Blok, J. 2010: Deme Accounts and the Meaning of *hosios* Money in Fifth-Century Athens. *Mnemosyne* 63, 61–93.
- Blok, J. 2014: A “Covenant” between Gods and Men: *Hiera kai Hosia* and the Greek Polis. In: C. Rapp, H.A. Drake (eds.), *The City in the Classical and Postclassical World. Changing Contexts of Power and Identity*. Cambridge, 14–37.
- Boeckh, A. 1817: *Die Staatshaushaltung der Athener*. 2. Bd. Berlin.
- Clinton, K. 1974: *The Sacred Officials of the Eleusinian Mysteries*. Philadelphia.
- Deubner, L. 1932: *Attische Feste*. Berlin.
- Ferguson, W.S. 1932: *The Treasurers of Athena*. Cambridge (Mass.).
- Garland, R. 1984: Religious Authority in Archaic and Classical Athens. *The Annual of the British School at Athens* 79, 75–123.
- Giovannini, A. 1990: Le Parthénon, le trésor d’Athéna et le tribut des alliés. *Historia* 39, 129–148.
- Harris, D. 1995: *The Treasures of the Parthenon and Erechtheion*. Oxford.
- Humphreys, S.C. 2004: *The Strangeness of Gods. Historical Perspectives on the Interpretation of Athenian Religion*. Oxford.
- Jeffery, L.H. 1948: The Boustrophedon Sacral Inscriptions from the Agora. *Hesperia* 17, 86–111.
- Kallet-Marx, L. 1989: Did Tribute Fund the Parthenon? *Classical Antiquity* 8, 252–266.
- Kasatkina, N.A. 1988: [Toward the Problem of Athenian Control over conquered Samos]. In: *Iz istorii antichnogo obshchestva* [From the History of Ancient Society]. Gor’kij, 5–11.
 Касаткина, Н.А. К проблеме афинского управления покоренным Самосом. В сб.: *Из истории античного общества*. Горький, 5–11.
- Koshelenko, G.A., Marinovich, L.P. 2000: *Sud’ba Parfenona* [The Fate of the Parthenon]. Moscow.
 Кошеленко, Г.А., Маринович, Л.П. *Судьба Парфенона*. М.
- Kourouniotis, K. 1927–1928: [The Sanctuary of Apollo Zoster]. In: *Archaiologikon Deltion* 11, 9–53.
 Κουρουνηώτης, Κ. Τὸ ἱερόν τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ Ζωστήρος. *Αρχαιολογικὸν δελτίον* 11, 9–53.
- Lambert, S. 2002: The Sacrificial Calendar of Athens. *The Annual of the British School at Athens* 97, 353–399.
- Lambert, S. 2010: A Polis and its Priests: Athenian Priesthoods before and after Pericles’ Citizenship Law. *Historia* 59, 143–175.
- Lenskaya, V.S. 2012a: [The Types of Cults in Athens]. In: *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti* [East, Europe, America in antiquity. Issue 2. Proceedings of XVII Sergeevskie chteniya]. Moscow, 80–90.
 Ленская, В.С. Типы культов в Афинах. *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 2. Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М., 80–90.
- Lenskaya, V.S. 2012b: [The Hieropoioi in Ancient Greece]. *Problemy istorii, filologii, kul’tury* [The Problems of History, Philology, Culture] 4, 179–191.
 Ленская, В.С. Иеропеи в древней Греции. *ПИФК* 4, 179–191.
- Lenskaya, V.S. 2013: [Athenian family Salaminioi and its cults]. *Studia historica* 13, 27–40.
 Ленская, В.С. Афинский род Саламиниев и его культы. *Studia historica* 13, 27–40.
- Lenskaya, V.S. 2015: [Problems of Organization of Religious Life in Attic Demes in the 5th–4th Cent. B.C.]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 94–108.
 Ленская, В.С. Проблемы организации религиозной жизни в аттических демах в V–IV вв. до н.э. *ВДИ* 1, 94–108.

- Linders, T. 1975: *The Treasurers of the Other Gods in Athens and their Functions*. Meisenheim am Glan.
- Makarova, O.M. 2009: *Kul't bogini Afiny v pervom morskoy sojuze* [The Cult of Athena in the First Athenian League]. Samara.
- Макарова, О.М. *Кульτ богини Афины в первом Афинском морском союзе*. Самара.
- Martha, J. 1882: *Les sacerdoces athéniens*. Paris.
- Meiggs, R., Lewis, D. 1969: *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century BC*. Oxford.
- Meritt, B.D. 1928: *The Athenian Calendar in the Fifth Century, Based on a Study of the Detailed Accounts of Money Borrowed by the Athenian State*. Cambridge (Mass.).
- Meritt, B.D., Wade-Gery, H.T., McGregor, M.F. 1950: *The Athenian Tribute Lists*. Vol III. Princeton.
- Meritt, B.D. 1982: Thucydides and the Decrees of Kallias. In: *Studies in Attic Epigraphy, History and Topography Presented to Eugene Vanderpool*. (Hesperia. Suppl. 19). Princeton, 112–121.
- Migeotte, L. 2014: *Les finances des cités grecques aux périodes classique et hellénistique*. Paris.
- Mikalson, J.D. 1977: Religion in the Attic Demes. *The American Journal of Philology* 98, 424–435.
- Oliver, J. 1935: Greek Inscriptions. *Hesperia*. 4, 5–70.
- Papazarkadas, N. 2011: *Sacred and Public Land in ancient Athens*. Oxford.
- Parker, R. 1997: *Athenian Religion: A History*. Oxford.
- Pritchard, D. 2015: *Public Spending and Democracy in Classical Athens*. Austin.
- Rhodes, P. 1991: The Athenian Codes of Laws, 410–399 BC. *The Journal of Hellenic Studies* 111, 87–100.
- Rhodes, P. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Rhodes, P. 2007: The Organization of Athenian Public Finance. *Greece and Rome* 60, 203–231.
- Robertson, N. 1990: The Laws of Athens, 410–399 BC: The Evidence for Review and Publication. *The Journal of Hellenic Studies* 110, 43–75.
- Rosivach, V. 1994: *The System of Public Sacrifice in Fourth-Century Athens*. (American Philological Association, American Classical Studies, 34). Atlanta.
- Samons, L. 2000: *Empire of the Owl. Athenian Imperial Finance*. Stuttgart.
- Shear, J.L. 2003: Prizes from Athens: The List of Panathenaic Prizes and the Sacred Oil. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 142, 87–105.
- Thompson, W. 1967: Notes on Athenian Finance. *Classica et mediaevalia* 28, 216–239.
- Thompson, W. 1971: The Neokoroi of Poseidon Hippios. *Hesperia* 40, 232–234.
- Thompson, W. 1973: Internal Evidence for the Date of Kallias Decrees. *The Classical Quarterly* 48, 24–46.
- Wade-Gery, H.T. 1931: The Financial Decrees of Kallias. *The Journal of Hellenic Studies* 51, 57–85.
- Wade-Gery, H.T., Meritt, B.D. 1947: The Decrees of Kallias. *Hesperia* 16, 279–286.
- Walbank, M. 1983: Leases of Sacred Property in Attica. P. I–IV. *Hesperia* 52, 100–135; 177–199; 200–206; 207–231.
- Wilson, P. 2008: Costing the Dionysia. In: M. Revermann, P. Wilson (eds.), *Performance, Reception, Iconography: Studies in Honour of Oliver Taplin*. Oxford, 88–127.